УДК 902/903

https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.1.225.238

ТРУБИЦЫНО 5 – НОВЫЙ ПАМЯТНИК МЕЗОЛИТА-ЭНЕОЛИТА НА ВЕРХНЕМ ДОНУ

© 2023 г. А.Н. Бессуднов, Е.Ю. Захарова

В статье представлены результаты анализа артефактов, относящихся к эпохам от мезолита до энеолита, полученных в результате раскопок 2018, 2022 гг. многослойного поселения Трубицыно 5 в правобережье р. Дон (Елецкий район Липецкой области). В совокупности обнаружено 916 каменных артефактов. В индустрии памятника использовалось, в основном, характерное для верхнедонского региона сырье: цветной валунный кремень, кварцит, песчаник. Единичные находки изготовлены из неместного черного мелового кремня. Для коллекции характерна преимущественно отщеповая техника снятия заготовок, гораздо меньше – пластинчатая. Представлен полный цикл обработки камня, прослеживаются такие приемы как обивка, ретуширование, шлифование, изредка – резцовое скалывание. Основная часть находок представлена свидетельствами обработки исходного материала. Выявлены также изделия со вторичной обработкой (скребки, скрёбла, рубящие, скобели, резцы, наконечники, провёртки, комбинированные орудия). Керамическая серия включает 57 фрагментов с ромбо-ямочным, ямочным, ямочно-гребенчатым, гребенчатым, ямчатым орнаментом. Остеологическая коллекция насчитывает 65 экз., из которых до вида определен 1 экз. (тур европейский); 1 фрагмент предположительно является частью какого-то изделия.

Ключевые слова: археология, Верхний Дон, мезолит, неолит, энеолит, каменные артефакты, керамика, фаунистические останки.

TRUBITSYNO 5 – A NEW MESOLITHIC-ENEOLITHIC SITE IN THE UPPER DON REGION

A.N. Bessudnov, E.Y. Zakharova

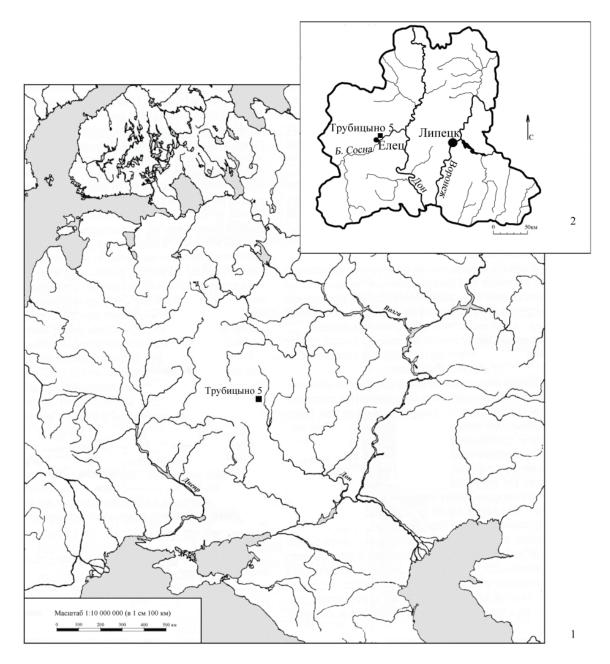
Results from the analysis of artifacts dated back to the Mesolithic-Eneolithic age and found during excavations of the multilayer settlement Trubitsyno 5 on the right bank of the Don River (Yelets District of the Lipetsk Oblast) in 2018 and 2022 are presented in the article. Overall, there were 916 stone artifacts found at this site. They are mainly made of raw materials characteristic for the Upper Don region: coloured chert, quartzite, sandstone. Individual finds are made of non-local black Cretaceous flint. The collection is characterized mainly by the flake technique of removing blanks, much less – by the blade one. The assemblage makes it possible to trace the full cycle of stone processing with such techniques as primary knapping, retouching, polishing, sometimes – burin production. Most lithics represent the evidence for processing of raw material. There are also some tools with secondary modification (end-scrapers, side-scrapers, large cutting tools, burins, points, burins, piercers, combined tools). The pottery series includes 57 fragments with diamond-pit, pit, pitcomb, comb ornaments. The bone collection includes 65 items, of which one item is identified as a bone of Bos primigenius; one item is supposed to be a part of some tool.

Keywords: archaeology, Upper Don region, Mesolithic, Neolithic, Eneolithic, stone artifact, pottery, faunistic remains

Поселение Трубицыно 5 располагается в правобережной части бассейна Дона, на левом высоком коренном берегу его притока – р. Быстрая Сосна в Елецком районе Липецкой области (рис. 1).

Памятник находится в 2,57 км к ЮВ от церкви Рождества Богородицы в с. Аргамач-Пальна и занимает территорию между веткой железной дороги Елец – Раненбург и участком федеральной автотрассы М-4 «Дон». Форма поселения подтрапециевидная с размерами

160×50/90 м, вытянута вдоль берега в направлении СВ-ЮЗ. Высота террасы над уровнем поймы – 8–14 м, в балтийской системе ее показатели варьируют от 118 до 123,5 м. С юга граница памятника проходит по достаточно глубокому оврагу, с востока – по крутому склону берега реки, на остальных сторонах она определена по результатам шурфовки. Основная часть его площади задернована и вблизи железнодорожного полотна занята лесопосадкой из лиственных пород деревьев,

Рис. 1. Положение Трубицыно 5 на картах-схемах Восточной Европы (1) и Липецкой области (2). **Fig. 1.** Location of the Trubitsyno 5 on the maps of Eastern Europe (1) and the Lipetsk region (2).

вдоль которой имеется разрушающая дерновый слой противопожарная опашка (рис. 2).

Памятник был выявлен в 1991 г. отрядом экспедиции Воронежского государственного университета под руководством М.В. Цыбина (Цыбин, 1991). С 2000 г. неоднократно обследовался археологами академических и образовательных учреждений Москвы, Липецка и Ельца (А.М. Обломский, Н.А. Тропин, А.Н. Бессуднов, И.Е. Бирюков, Г.Л. Земцов, М.В. Ивашов, А.А. Иншаков, др.). История изучения памятника уже получила освещение в

научной литературе (Ивашов и др., 2014, с. 52; Бессуднов, Земцов и др., 2020, с. 154–155).

В предлагаемой публикации характеризуется коллекция, выявленная в раскопах 2018 и 2022 гг., когда на памятнике работала совместная экспедиция Липецкой областной научной общественной организации «Археолог», Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Воронежского государственного университета (руководители А.Н. Бессуднов, Е.Ю. Захарова). В эти годы в южной части

НАИМЕНОВАНИЕ НАХОДКИ кол-во % Нуклевидная группа 22 2,4 Нуклеусы 13 Нуклевидные обломки 9 (в т.ч. 1 оживл. скол с площ. нуклеуса) Продукты расщепления 837 91,4 624 Отщепы (в т.ч. 13 со следами утилизации) Отщепы пластинчатые 49 Обломки (в т.ч. 12 со следами утилизации) 131 Пластины, сечения, обломки (в т.ч. 9 со следами утилизации) 33 2 Отходы вторичного производства 0.2 2 Сколы резцовые Ударно-абразивные орудия 20 2.2 12 Отбойники-ретушёры 8 Абразивы Изделия со вторичной обработкой 35 3,8 Скребки и их обломки 11 Комбинированное орудие (скребок-провёртка) 1 Скрёбла 2 Скобели 4 Резцы 3 Наконечники 3 Рубящие и их обломки 11 ВСЕГО 916 100

Таблица 1. Состав каменного инвентаря *Table 1.* Composition of lithic assemblage

памятника были заложены раскопы 2 и 3, общая площадь которых составила 64 кв. м (по 32 кв. м каждый сезон), при этом каких-либо признаков жилых и хозяйственных объектов не зафиксировано.

Поселение не является чистым комплексом. Здесь найдены материалы эпох мезолита, неолита, энеолита, раннего средневековья, позднерусского времени (Ивашов и др., 2011, с. 146).

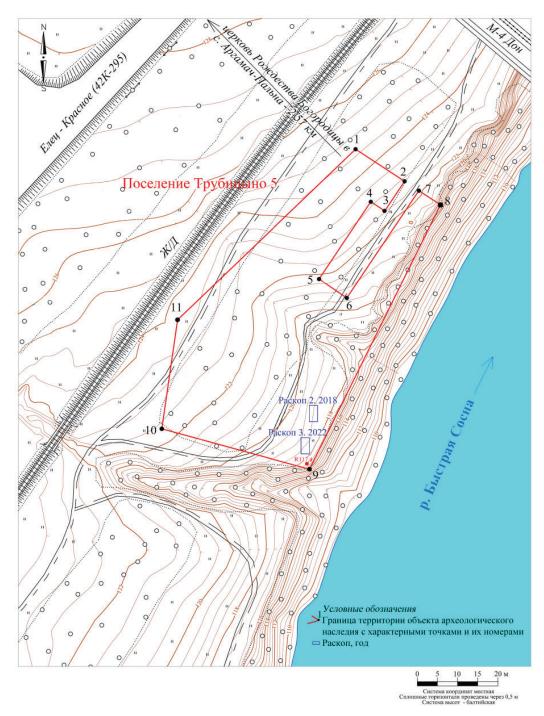
Как уже было отмечено, основная часть памятника в настоящее время задернована, но, судя по стратиграфии, ранее он распахивался на глубину до 30 см. Сохранившийся предматериковый слой также не разделен стерильными прослойками (рис. 3).

Вследствие этого у основной части материала отсутствует возможность использования контекста обнаружения для его культурной интерпретации, поэтому в основу характеристики выявленной коллекции положен типологический принцип. Мы ограничились хронологически эпохами мезолита-энеолита, к которым отнесено 973 находки, в том числе

916 каменных артефактов (табл. 1) и 57 фрагментов керамической посуды.

В индустрии памятника использовалось разнообразное сырье: кремень, кварцит, песчаник. Преобладают низкокачественный цветной валунный кремень красного, коричневого, медово-жёлтого, серого цветов и качественный кварцит зеленоватого, розового, желтого, коричневого и серого оттенков. Названные виды сырья являются характерными для верхнедонского региона. Зафиксированы также единичные артефакты из неместного высококачественного черного мелового кремня, наиболее характерного для бассейна среднего течения р. Оскол (совр. Белгородская область). В отдельных случаях находки из такого кремня имеют легкую голубоватую патину. В количественном отношении по материалу каменные артефакты распределяются следующим образом: из кремня -459 экз. (50,1%), кварцита — 446 экз. (48,7%), песчаника -11 экз. (1,2%).

Для коллекции характерна преимущественно отщеповая техника снятия заготовок,

Puc. 2. Топографический план памятника Трубицыно 5. **Fig. 2.** Topographic map of the site of Trubitsyno 5.

в гораздо меньшей степени — пластинчатая. Представлен полный цикл обработки камня, прослеживаются такие приемы как обивка, ретуширование (притупляющая и приостряющая ретушь), шлифование, изредка — резцовое скалывание.

Основная часть находок — это свидетельства обработки исходного материала разной степени первичности: нуклеусы; оживляющий скол с площадки нуклеуса; нуклевидные

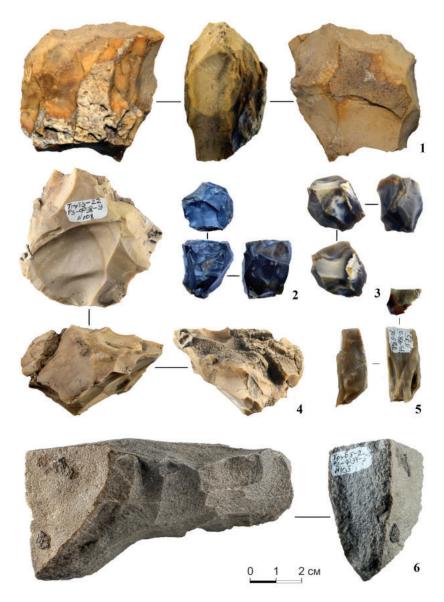
обломки; обломки камня; отщепы; пластинчатые отщепы; пластины, их сечения и обломки; отбойники-ретушёры; резцовые сколы.

Нуклевидная группа. Нуклевидная группа представлена 22 артефактами, в категорию которых включено 13 нуклеусов и 9 нуклевидных обломков (в том числе единственный оживляющий скол с площадки нуклеуса). Шесть нуклеусов (в т. ч. три микронуклеуса) представлены клиновидными (килевидными)

Рис. 3. Трубицыно 5. 1–2 – Раскоп 2, 2018: фото северной стенки, вид с юга (1); стратиграфия северной стенки (2); 3–4 – Раскоп 3, 2022: фото южной стенки, вид с севера (3); стратиграфия южной стенки (4).

Fig. 3. Trubitsyno 5. 1–2 – Excavation area 2, 2018: photo of the northern wall, view from the south (1); stratigraphy of the northern wall (2); 3–4 – Excavation area 3, 2022: photo of the southern wall, view from the north (3); stratigraphy of the southern wall (4).

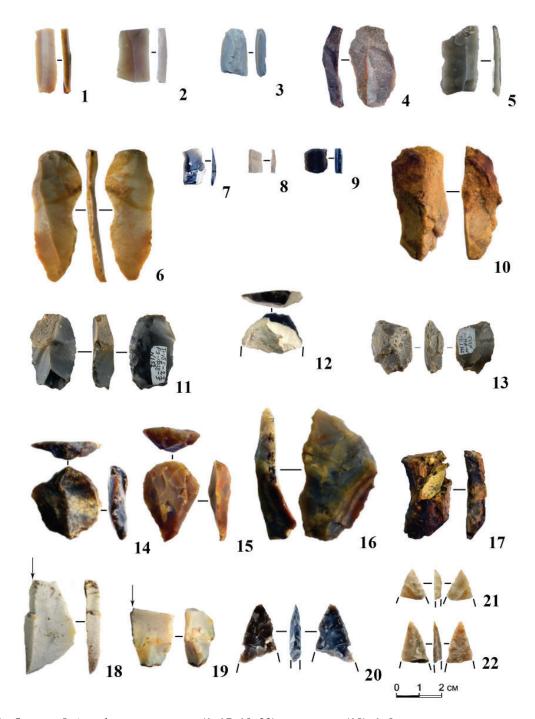
Puc. 4. Трубицыно 5. Нуклеусы из кремня (1–5) и кварцита (6). **Fig. 4.** Trubitsyno 5. Cores made of chert (1–5) and quartzite (6).

формами с прямыми или слегка скошенными площадками овальной формы (рис. 4: 6); четыре аморфных экземпляра, три из которых на конечной стадии сработанности: к ним отнесены неправильной формы желваки, с фиксируемыми на всех сторонах негативами снятия отщепов (рис. 4: 2—4); по одному экземпляру представлены нуклеусы на плитчатой заготовке, подпризматический, карандашевидный (рис. 4: 5) и дисковидный (рис. 4: 1). Последний представляет собой уплощённый кремнёвый желвак миндалевидной формы со следами снятия отщепов по кругу с двух сторон.

Все нуклеусы предназначены для снятия, преимущественно, широких отщепов аморф-

ной, реже пластинчатой, формы. Общей особенностью нуклевидной серии является наличие у основной части ядрищ следов скалывания с нескольких площадок, с использованием приема переоформления для образования дополнительного фронта расщепления. 12 нуклеусов — кремневые, 1 — кварцитовый. Скол оживления, упомянутый выше, вместе с восемью другими находками, отнесен к категории нуклевидных обломков. Из них 6 — кремнёвых, 3 — кварцитовых.

В группу продуктов расщепления включены 624 отщепа (в т. ч. 13 со следами утилизации), из которых 278 кремнёвых, 346 кварцитовых; 49 пластинчатых отщепов, в том числе 25 кремнёвых и 24 кварцитовых; 131 обломок (в т. ч. 12

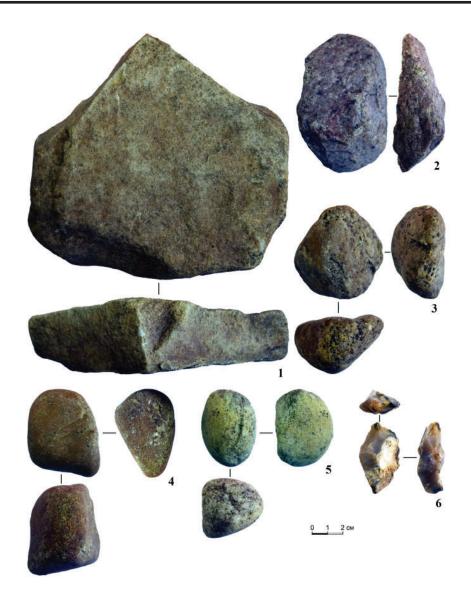
Рис. 5. Трубицыно 5. Артефакты из кремня (1–17, 19–22) и кварцита (18): 1–9 – пластины и сечения пластин со следами утилизации; 10–15 – скребки и их обломки; 16 – полифункциональное орудие (скребок-провёртка); 17 – скобель на отщепе; 18–19 – резцы; 20–22 – обломки наконечников стрел.

Fig. 5. Trubitsyno 5. Chert (1–17, 19–22) and quartzite (18) artifacts: 1–9 – blades and their fragments with irregular retouch; 10–15 – end-scrapers and their fragments; 16 – combined tool (end-scraper–borer); 17 – concave end-scraper made on flake; 18–19 – burins; 20–22 – bifacial points fragments.

со следами утилизации), из которых 84 кремнёвых, 42 кварцитовых, 5 песчаниковых. Также к этой группе отнесены целые пластины (8 экз.), их сечения и обломки (25 экз.), из которых 9 со следами утилизации (рис. 5: 1–9). Имеющиеся следы утилизации визуально фиксируются в

виде нерегулярной ретуши и являются свидетельствами использования данных артефактов в древности.

К группе отходов вторичного производства относятся *резцовые сколы*. Их в коллекции два экз., один из которых кварцитовый, второй —

Рис. 6. Трубицыно 5. Ударно-абразивная группа артефактов из кварцита (1–5) и кремня (6). **Fig. 6.** Trubitsyno 5. Impact-abrasive tools made of quartzite (1–5) and chert (6).

кремнёвый. В одном случае ширина кромки не превышает 2 мм, в другом — не более 4 мм. По ребру кремнёвого резцового скола прослеживается патина голубого цвета.

К изделиям со вторичной обработкой относится группа ударно-абразивных орудий, представленная абразивами и отбойникамиретушёрами.

Абразивные орудия (8 экз.) представлены шлифовальными плитами, которые выделяются массивностью и визуально фиксируемыми характерными следами сработанности. Шесть экз. данного типа орудий изготовлены из песчаника (рис. 6: 1), а два — из кварцита.

К этой же группе относятся 12 *отбойниковретушёров* (8 целых и 4 обломка), предназначенных для раскалывания и обработки камня. Из них 6 – кремнёвые, 4 – кварцитовые, 2 – песчаниковые. Данные артефакты отличает относительное морфологическое единство – все они оформлены на достаточно крупных гальках округлой или продолговатой форм, визуально фиксируются следы утилизации, образованные в результате нанесения ударов по заготовке (рис. 6: 2–5). В одном случае отколовшаяся часть отбойника в последующем могла использоваться только в качестве ретушёра (рис. 6: 6).

Как нам представляется, в одном случае в качестве отбойника-ретушера использовано сработанное рубящее орудие, в пользу чего свидетельствует характерная бифасиальная обработка плоских поверхностей (рис. 8: 2).

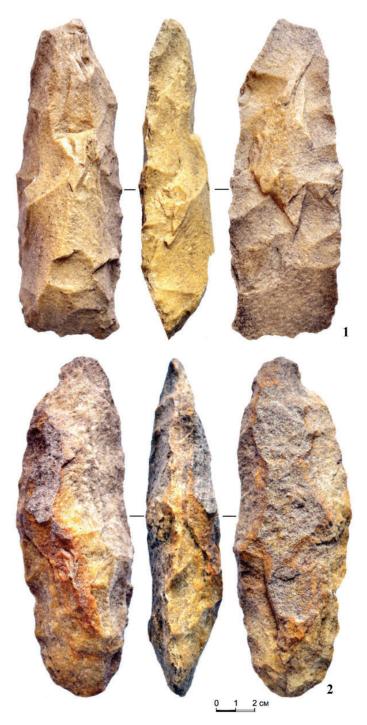
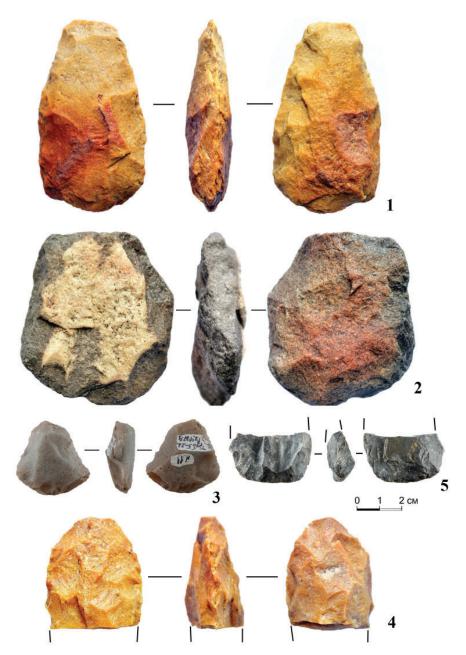

Рис. 7. Трубицыно 5. Рубящие орудия из кварцита. Fig. 7. Trubitsyno 5. Quartzite large cutting tools.

Изделий со вторичной обработкой выявлено 35 экз. (3,8 % от общего числа каменных артефактов). К ним относятся скребки, комбинированное орудие (скребок-провёртка), скрёбла, скобели, резцы, наконечники, рубящие.

Скребки представлены одиннадцатью небольшими концевыми формами и их обломками (9 и 2 соответственно), выполненными на отщепах с оформлением рабочих частей крутой притупляющей ретушью (рис. 5: 10–15). Самый большой из целых экземпляров имеет размеры 5,2×2,4×1,6 см (рис. 5: 10), а самый маленький $-2,4\times1,8\times1,0$ см (рис. 5: 13). У четырех целых форм рабочая часть подокруглая, у двух - скошенная, у остальных скребковая ретушь нанесена на боковой части заготовки с незначитель-

Рис. 8. Трубицыно 5. Рубящие орудия и их обломки из кварцита (1–2, 4) и кремня (3, 5). **Fig. 8.** Trubitsyno 5. Large cutting tools and their fragments made quartzite (1–2, 4) and chert (3, 5).

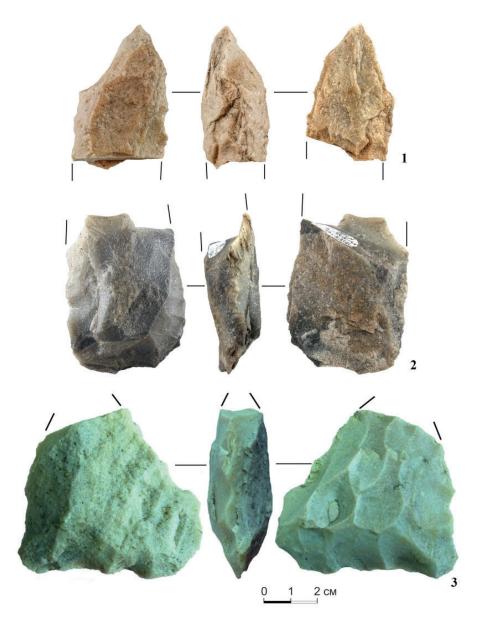
ным выходом на ее концевую часть. Один относительно крупный скребок размерами $5.7 \times 3.3 \times 1.3$ см комбинируется с провёрткой (рис. 5:16).

Скрёбла представлены двумя массивными изделиями, оформленными на случайных заготовках из мелкозернистого кварцита. Рабочие части орудий оформлены крупными сколами, имеющими легкую зашлифованность.

Скобели. Каких-либо устоявшихся форм скобелей в каменной коллекции памятни-

ка не выявлено. Эту функцию могли выполнять артефакты любой формы. Всего имеется четыре орудия данного типа. В двух случаях скоблевидные выемки оформлены крутой притупляющей ретушью по боковым краям пластинчатых отщепов: кварцитового и кремнёвого (рис. 5: 17). В двух других случаях скоблевидные выемки оформлены в аналогичной технике на обломках кремня и кварцита.

Резцы. Эта категория орудий, хотя и отнесена нами к морфологически выраженным,

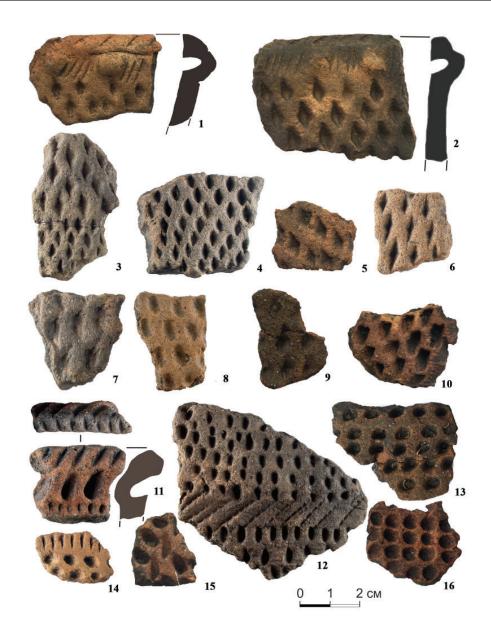
Рис. 9. Трубицыно 5. Обломки рубящих орудий из кварцита. **Fig. 9.** Trubitsyno 5. Quartzite large cutting tools fragments.

тем не менее, резцовая техника в коллекции представлена слабо и зафиксирована на трех артефактах. В двух случаях в качестве исходной заготовки выступают отщепы: по одному из кварцита и кремня (рис. 5: 18–19), и ещё в одном – обломок кремня.

Наконечники. Представлены тремя кремневыми фрагментами концевых частей, оформленными в бифасиальной технике тонкой струйчатой уплощающей ретушью (рис. 5: 20–22).

Рубящие. Выявлено 10 достаточно крупных экземпляров и их обломков из кварцита (рис. 7; 8: 1–2, 4–5; 9). Все рубящие имеют острообушковую бифасиальную форму, полученную посредством обивки: в их числе два

хорошо сохранившихся крупных *тесла* размерами 15×3,2×1,5 см (рис. 7: 1), 16,5×5,6×3,5 см (рис. 7: 2) и две лезвийных части этого же типа орудий (рис. 8: 5; 9: 2); один целый *телор* размерами 7,7×4,3×1,9 см (рис. 8: 1) и один обломок (рис. 9: 3). Кроме того, обнаружены обушковые части рубящих орудий, которые бесспорно соотнести с теслами или топорами не представляется возможным (рис. 8: 4; 9: 1). Одна из находок предположительно является заготовкой. Еще на одном экземпляре хорошо фиксируется сильная сработанность практически по всему периметру изделия (рис. 8: 2), что позволяет предполагать вторичное использование его в качестве ретушёра, о чем мы уже

Рис. 10. Трубицыно 5. Керамика: 1—7 — ромбо-ямочная; 8—9 — ямчатая; 10, 13, 15, 16 — ямочная; 11, 12, 14 — ямочно-гребенчатая.

Fig. 10. Trubitsyno 5. Ceramics: 1–7 –Rrhombo-Dimpled Ware; 8–9, 10, 13, 15, 16 – Pit Ware; 11, 12, 14 – Pit-Comb Ware.

писали выше. Единственное в данной группе кремневое орудие — это миниатюрное долото, оформленное на плоском полупрозрачном отщепе подтреугольной формы (рис. 8: 3).

Коллекция керамики, соотносимая с поздним этапом неолитической эпохи, насчитывает 54 фрагмента, в том числе с ромбо-ямочным орнаментом — 28 ед., ямочно-гребенчатым — 12 ед., ямочным — 9 ед., ямчатым — 2 ед., гребенчатым — 1 ед., без орнамента — 2 ед. (рис. 10).

Три фрагмента, в составе теста которых фиксируется обильная примесь органики, могут быть соотнесены с эпохой энеолита.

Остеологический материал на памятнике представлен слабо: в раскопах 2 и 3 выявлено 65 преимущественно мелких костей млекопитающих. Их изучением занималась научный сотрудник Института зоологии им. И.И. Шмальгаузена НАН Украины Е.Ю. Яниш, которой в предварительном плане удалось определить единственную кость, принадлежащую туру европейскому (Воѕ primigenius Linnaeus, 1758) (Бессуднов, Смольянинов и др., 2020, с. 179). Кроме этого, в 2022 г. найден единичный фрагмент неизвестного изделия из кости размерами 35×16×8 мм со следами

обработки режущим инструментом с целью оформления кантика по краю.

Несмотря на перемешанность культурного слоя, в процессе наблюдения за послойным распространением находок удалось сделать вывод, что неолитический материал разных культурных традиций соотносится в своей основе с единым культурным горизонтом. В этой связи можно предположить, что на месте памятника одновременно могли проживать и решать повседневные хозяйственные

задачи по жизнеобеспечению представители различных культурных традиций, корни происхождения которых связаны с бассейнами Десны, Верхней Волги, Верхнего Дона.

Учитывая достаточно высокий процент рубящих орудий, можно также предположить, что проживающее здесь неолитическое население специализировалось на изготовлении лодок-долблёнок, используемых для рыбной ловли и охоты на обитающих в р. Быстрая Сосна животных.

ЛИТЕРАТУРА

Бессуднов А.Н., Земцов Г.Л., Смольянинов Р.В., Желудков А.С., Яниш Е.Ю. Исследования поселения Трубицыно 5 на реке Быстрая Сосна в 2018-2019 гг. // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2019 / Отв. ред.-сост. М.В. Ивашов. Липецк-Воронеж: Новый взгляд, 2020. С. 154–157.

Бессуднов А.Н., Смольянинов Р.В., Желудков А.С., Яниш Е.Ю. Археологические исследования поселения Трубицыно 5 на Среднем Дону // Археологические открытия. 2018 год / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2020. С. 178–180.

Ивашов М.В., Бессуднов А.Н., Свиридов А.А. Исследования в зоне строительства федеральной трассы М–4 «Дон» // Археологические открытия 2008 года / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2011. С. 145–146.

Ивашов М.В., Бессуднов А.Н., Земцов Г.Л., Свиридов А.А., Смольянинов Р.В. Охранные археологические исследования поселения Трубицыно 5 в Елецком районе Липецкой области // Археология и охрана археологического наследия Центральной России / Отв. ред. А.П. Медведев. Воронеж: ВГУ, 2014. С. 52–59.

Цыбин М.В. Отчет об исследованиях Семилукского городища в Воронежской области и разведке по р. Быстрая Сосна в Елецком районе Липецкой области в 1991 г. / Архив ИА РАН. № 16468.

Информация об авторах:

Бессуднов Александр Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского (г. Липецк, Россия); bessudnov_an@mail.ru

Захарова Елена Юрьевна, доктор исторических наук, доцент, профессор, Воронежский государственный университет (г. Воронеж, Россия); ez@hist.vsu.ru

REFERENCES

Bessudnov, A. N., Zemtsov, G. L., Smol'yaninov, R. V., Zheludkov, A. S., Yanish, E. Yu. 2020. In Ivashov, M.V. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniya v Tsentral'nom Chernozem'e 2019 (Archaeological studies in the Central Chernozem region 2019)*. Lipetsk-Voronezh: "Novyi vzglyad" Publ., 154–157 (in Russian).

Bessudnov, A. N., Smol'yaninov, R. V., Zheludkov, A. S., Yanish, E.Yu. 2020. In Lopatin, N. V. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiya*. 2018 god (*Archaeological discoveries of 2018*). Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 178–180 (in Russian).

Ivashov, M. V., Bessudnov, A. N., Sviridov, A. A. 2011. In Lopatin, N. V. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiya 2008 goda (Archaeological discoveries of 2008)*. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 145–146 (in Russian).

Ivashov, M. V., Bessudnov, A. N., Zemtsov, G. L., Sviridov, A. A., Smol'yaninov, R. V. 2014. In Medvedev, A. P. (ed.). *Arkheologiya i okhrana arkheologicheskogo naslediya Tsentral'noy Rossii (Archaeology and protection of the archaeological heritage of Central Russia)*. Voronezh: Voronezh State University, 52–59 (in Russian).

Tsybin, M.V. 1991. Otchet ob issledovaniyakh Semilukskogo gorodishcha v Voronezhskoy oblasti i razvedke po r. Bystraya Sosna v Eletskom rayone Lipetskoy oblasti v 1991 g. (Report on the studies of the Semiluki settlement in the Voronezh region and reconnaissance along the Bystraya Sosna River in the Yelets district of

the Lipetsk region in 1991). Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, no. 16468 (in Russian).

About the Authors:

Bessudnov Alexander N. Candidate of Historical Sciences. Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University. Lenin St., 42, Lipetsk, 398020, Russian Federation; bessudnov_an@mail.ru

Zakharova Elena Yu. Doctor of Historical Sciences. Voronezh State University. Moskovsky Prospekt, 88, Building 8, Voronezh, 394026, Russian Federation; ez@hist.vsu.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2022 г. Статья принята к публикации 01.02.2023 г. Авторы внесли равноценный вклад в работу.